

Tanulmány

Ekaterina Olegovna Suntcova

Исследование учебников удмуртского языка с исторической точки зрения (1920–1937 гг.)

Abstract

This article analyzes the position of the Udmurt language education in the period from 1920 to 1937 in the current Udmurt Republic. Many political and historical factors influenced the characterization of this era. The article provides an overview of the first textbooks of the Udmurt language. These textbooks were written for native speakers of the Udmurt language and were used in primary and secondary schools. There are also textbooks for native Russian speakers, which were usually written for the adult Russian working class. In addition, an analysis of the handbook for teachers of the Udmurt language is given, and the issues raised at the first Udmurt Republican Language Conference (1937) regarding the teaching of the Udmurt language are considered. It is important to note how the geopolitical situation of the 1920s and 30s influenced the content of Udmurt language textbooks.

Keywords: Udmurt language, school textbooks of the Udmurt language of the 1920s-1930s, manual for teachers of the Udmurt language, teaching of the Udmurt language

Введение

Удмуртская Республика – многонациональный регион Российской Федерации. Проблемы существования и сохранения удмуртского языка связаны с тем, что он используется как язык меньшинства в пределах собственной республики. Принятие Закона «О государственных языках Удмуртской Республики и других языках народов Удмуртской Республики» [15] закрепило статус удмуртского языка, что изменило отношение к языку не только самих удмуртов, но и проживающих в регионе русских, а также attitudes и интерес к языку иностранцев. В настоящее время ведутся интенсивные исследования в области разработки методов и приемов обучения удмуртскому языку¹, поскольку используемые на сегодняшний день учебники с методической точки зрения достаточно устарели. В связи с этим проблема учебников по удмуртскому языку (и как государственному, и как иностранному) стала одной из ключевых в методике преподавания удмуртского языка. Важно, чтобы создавались новые учебники, которые могут способствовать популяризации удмуртского языка. Однако для этого важно знать историю образования национальных меньшинств в России, что до сих пор является белым пятном

¹ К примеру, НИИ Национального образования УР занимается научной разработкой и исследованием учебно-методической литературы (<http://udmniino.ru/>)

в финно-угроведении. Основная цель настоящего исследования – изучить историю образования языков меньшинств в России, ссылаясь на учебники, учебные материалы, а также программы, изданные в период с 1920 по 1937 гг.

1 Краткие сведения о республике

Как государственное образование Удмуртия возникла после Октябрьской революции. С момента образования по сегодняшний день республика имела несколько наименований:

1920 – Вотская автономная область;

1932 – Удмуртская автономная область;

1934 – Удмуртская автономная советская социалистическая республика;

1991 – Удмуртская республика.

Территориально республика составляет 42 061 км². На севере граничит с Пермским краем и Кировской областью, на юге – с Республиками Башкортостан и Татарстан. Соседство с разными народами повлияло и влияет на формирование удмуртского языка.

Население Удмуртии на 2022 год составляет 1 448 946 человек. Число удмуртов по всей России согласно данным переписи 2021 года 386 465 человек. Сравнивая с показателями переписи населения 2010 года, число удмуртов, проживающих в России, уменьшилось на 165 834, что показывает разницу в 30,03% (число удмуртов к 2010 году достигало 552 299 человек).

2 Языковая ситуация сегодня

Официальными государственными языками в Удмуртской Республике считаются русский и удмуртский. Количество носителей удмуртского языка по данным 2010 года – 324 000 человек. В 2013 году удмуртский язык был внесен в список исчезающих языков (ЮНЕСКО). Среди населения Удмуртии можно наблюдать удмуртско-русское (16,8%), а также удмуртско-татарское двуязычие (12,4%), кроме того, удмуртско-русско-татарское трехязычие (12,5%) [10, с. 518].

В удмуртском языке выделяют следующие диалекты: северный, центральный, южный, бесермянский. На этих диалектах строился нынешний удмуртский литературный язык.

Закон 2001 г. [15] закрепляет статус удмуртского языка: направлен на создание условий для сохранения, изучения и самобытного развития языков УР, воспитания уважительного отношения к национальному достоинству человека, его культуре и языку.

Согласно закону «русский и удмуртский языки как учебные предметы изучаются и преподаются в образовательных учреждениях, расположенных на территории УР, в соответствии с законодательствами РФ и УР» (гл. 2, ст. 7, п. 2).

В 2022 г. вышел Закон О внесении изменений [14] в Закон УР 2001 г. [15], устанавливающий порядок использования удмуртского языка в качестве государственного на законодательном уровне. Поправки направлены на дальнейшее развитие удмуртского языка. Ранее действующий закон требовал конкретизации для обеспечения функционального использования удмуртского языка как государственного языка республики.

Важным нововведением стало установление компетенции уполномоченного органа в организации деятельности, направленной на оформление текстов, размещаемых на различных устройствах на двух государственных языках Удмуртии. Данное преобразование позволяет увеличить присутствие удмуртского языка в информационном и других визуальных пространствах, а также целесообразно использовать его в качестве государственного языка наряду с русским.

НИИ Национального образования ежегодно проводит мониторинг состояния национального образования в муниципальных районах и городских округах УР. По данным результатов мониторинга в 2020-2021 учебном году родной язык изучается в обязательной части образовательной программы в рамках предметов «Родной язык и литературное чтение на родном языке» – на уровне начального общего образования; «Родной язык и родная литература» – на уровне основного и среднего общего образования. «Родителям гарантирован свободный выбор родного языка, который дети будут изучать в рамках данных предметных областей» [1].

На сегодняшний день для обучения удмуртскому языку в УР используются два типа учебно-методических комплексов:

- для учащихся, владеющих удмуртским языком;
- для учащихся, не владеющих удмуртским языком.

В школах республики для учащихся, владеющих удмуртским языком, изучению удмуртского языка отводится в среднем 2 часа в неделю. Кроме того, преподается удмуртская литература. В среднем на изучение этого предмета на уровне начального и основного общего образования в школах отводится 1 час в неделю, на уровне среднего общего образования – 2 часа. Для учащихся, не владеющих удмуртским языком, на изучение удмуртского языка отводится в среднем 2 часа в неделю.

По окончании средней школы имеется возможность продолжить обучение на удмуртском языке в Удмуртском государственном университете.

Одним из факторов сохранения языка, является разработка учебных материалов и методических рекомендаций, а также их доступность. Возвращаясь к истокам создания подобных пособий и материалов, разберем начальный период их разработки подробнее. С исторической точки зрения издание учебников удмуртского языка можно разделить на 3 этапа: 1) 1920–1937; 2) 1938–1990; 3) с 1990-х годов по настоящее время [17].

Прежде чем приступить к обсуждению темы образования 1920–1937-х гг., вкратце приведем небольшую историческую справку об образовательной деятельности времен до Октябрьской революции.

Распространение русского и церковнославянского образования среди удмуртов началось еще в нач. XVIII в. Параллельно с обращением удмуртов в христианство православные миссионеры подключились и к развитию удмуртского (вотского) языка.

Во второй пол. XIX в. нашел отражение воспитательный принцип Н. И. Ильминского: нерусские народы (в том числе и удмурты) должны были использовать в школьном обучении родной язык.

Кон. XIX – нач. XX вв. характеризуется деятельностью удмуртской интеллигенции – первых удмуртских педагогов, ученых и писателей Г. Е. Верещагина, К. А. Андреева, И. В. Васильева, И. С. Михеева и др.

После Октябрьской революции встает вопрос о создании родной школы, и «орудием воспитания и образования вотяков в начальной школе должен быть их родной язык» [6, с. 71].

3 Характеристика периода 1920–1937 гг.: политические и исторические факторы

4 ноября 1920 года возникает Вотская автономная область. В этом же десятилетии активно идет процесс строительства удмуртской нации и создания литературы на удмуртском языке. Издаются учебники и словари для удмуртских школ, ведется (пере)подготовка учителей удмуртского языка: открываются педагогические техникумы и краткосрочные курсы (согласно ленинскому курсу на помощь и поддержку развитию национальных культур народов Советского Союза²).

Результаты этой деятельности заметны уже в конце 1920-х гг.:

- увеличивается число и доля грамотных людей среди удмуртов (более 25%);
- более половины детей в возрасте 8–11 лет посещают начальную школу;
- распространение русского языка.

4 Переворот в начале 1930-х годов

В 1930–31-х годах вводится обязательное начальное образование, что способствовало развитию навыков чтения и письма по русскому языку, но учащиеся вместе с этим изучают и удмуртский литературный язык и письмо.

Важно упомянуть, что в 1930-е годы проходят массовые процессы над «буржуазными националистами» (касаемо удмуртов здесь стоит отметить дело «СОФИН»), в результате чего были арестованы и репрессированы ведущие ученые и писатели, создавшие удмуртский литературный язык и способствовавшие развитию удмуртского образования. Кроме того, около 80% удмуртских школьных учебников, методических разработок и художественных произведений были исключены из школьной программы.

В 1930-е годы в процессе индустриализации и урбанизации школы были переориентированы на русскоязычное обучение в старших классах.³

Конец эпохи знаменуется проведением первой удмуртской республиканской языковой конференции в 1937 г. (подробнее ниже).

5 Статистика по учебникам за 1920-1937 гг.

В ходе исследования образовательной деятельности рассматриваемого периода мною проанализировано 19 книгоизданий. В их число вошли справочник (1), пособие для учителей (1), учебники (10), грамматики (3), профессиональные программы (3), сборник статей конференции (1). Язык материала - русский (11) и удмуртский (8). Среди авторов Г. Е. Верещагин, П. Д. Горохов, С. П. Жуков, А. С. Бабинцев, И. К. Зеленин, А. И. Главатских, З. М. Коновалов, А. Н. Лекомцев, А. Н. Клабуков, Н. А. Скобелев, А. А. Поздеева, М. А. Лямин. Книги изданы в столице области (г. Ижевск) в книжных издательствах Удкнига, Удгиз и были адресованы как для учителей, так и для носителей удмуртского языка, а также носителей русского языка (в основном взрослый рабочий класс).

² Партийно-государственная, советская педагогика: <http://lib4all.ru/base/B3284/B3284Part125-335.php>

³ Постановление ЦК КПСС(6): <http://lib4all.ru/base/B3284/B3284Part127-349.php>

С 1929 г. более подробно начинают заниматься языком: уделяется более пристальное внимание фонетике, морфологии, синтаксису. В учебных материалах сильно заметны усилия и попытки по созданию терминологии. Однако все эти книги нацелены на быстрое овладение удмуртским языком: значит, в них можно найти лишь поверхностное объяснение того или иного грамматического материала, хотя учебники уже содержат значительную долю информативного (например, грамматические правила, политическая подоплека) и репродуктивного материала, и ориентируют ученика на изучение данного материала.

Выделим общие правила и категории написания советских учебников:⁴

- создать ценный, особенный материал;
- направить внимание на описание закономерностей и свойств языка («зондирование»);
- привлечь отсталые национальности к делам социалистического строительства;
- изучить удмуртский язык в кратчайшие сроки.

6 Теоретическая основа, аспекты анализа (сегодня)

За теоретическую основу анализа учебников по удмуртскому языку рассматриваемого периода мною были взяты исследования английских преподавателей и ученых Литтлджона [22], Пембертон [23] и Томлинсона [25]. Авторы выделяют следующие аспекты, на которые следует обратить внимание при написании учебников для изучения неродного языка:

- 1) цель учебника (по замыслу авторов);
- 2) основные принципы отбора материала: а) типы заданий; б) содержание; в) язык: функции, темы, грамматика, лексика, разговорные стратегии, произношение;
- 3) принципы расположения разделов в учебнике: а) задания: по структуре учебника, как они реализованы в каждом блоке; б) содержание: темы варьируются от простых к сложным в) язык: грамматика и словарный запас регулярно повторяются;
- 4) тема: а) общие темы; б) художественные/фиктивные и документальные/нехудожественные диалоги, рассказы, статьи на быденные темы; в) металингвистическая компетенция;
- 5) виды учебно-методической деятельности: ход урока, задания (аудирование, письмо, чтение, говорение);
- б) участие на уроке;
- 7) роль учителей и учеников на уроке;
- 8) роль учеников в обучении;
- 9) роль материалов в целом.

⁴ Для ознакомления: ГУС 1923: [1 янв 1923 г. - Программы ГУСа \(Лента времени\) \(time.graphics\)](#)
 Постановление ЦК ВКП (б) (1932): [Постановление ЦК ВКП\(б\) от 25.VIII.1932 г. Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе. Приложение № 6 к п. 19 пр. ПБ № 113. | Проект «Исторические Материалы» \(istmat.org\)](#)
 Постановление ЦК ВКП (б) (1933): <http://lib4all.ru/base/B3284/B3284Part128-350.php#352>

Помимо этого, была рассмотрена идея написания межкультурного учебника. По мнению Бердичевского и Голубевой подобный учебный материал должен реализовывать четыре функции:

- информативную;
- мотивирующую;
- прагматическую: коммуникативная деятельность на иностранном языке;
- проверочную: контрольную, самоконтроль, коррекцию и самокоррекцию [3].

В разработке современных учебников X языка как иностранного авторы большое внимание уделяют также системе межкультурного образования:

- цель: подготовка к контакту с другой культурой;
- содержание: факты о культуре страны изучаемого языка по сравнению с родным языком;
- методы: межличностное общение на основе интерактивных методов;
- учебные единицы: связные тексты касательно экстралингвистических, прагматических, социокультурных, психологических и других факторов;
- образовательные средства: национальные версии межкультурных учебников и мультимедийных средств.

7 Анализ учебников и учебных материалов по удмуртскому языку 1920–1937-х гг.

Основываясь на приведенные выше работы, проведем небольшой анализ учебников и учебных материалов удмуртского языка рассматриваемого периода – 1920–1937 гг.

В первую очередь хотелось бы отметить труд первого удмуртского писателя, просветителя, этнографа, краеведа Г. Е. Верещагина «Руководство к изучению вотского языка» [8]. В научно-методической работе автор ставит следующие цели:

- наблюдения о вотском языке;
- «нащупывание» особенностей вотского языка;
- новые методы исследования и изучения вотского языка;
- законы вотского языка «спутаны и непонятны»: до сих пор он исследовался по образцу традиционной русской старой грамматики, данное же руководство представляет из себя первый оригинальный труд и не опирается на прежние исследования;
- богат житейскими, бытовыми примерами, стихами и рассказами.

Руководство написано на русском языке. Говоря о содержании и структуре работы, оно скорее напоминает своего рода грамматику, не учебник. Однако может послужить хорошим учебным пособием учителю при подготовке к уроку по той или иной грамматической теме.

Темы взаимосвязаны, следуют друг за другом в понятной читателю последовательности, подача материала кажется логичной. Тем не менее по ряду тем возникают вопросы, например, неоднозначно определение послелогов. В руководстве автор приводит их под названием «послесловия» и определяет их как служебные части речи, употребляющиеся после слов. Одновременно с этим Верещагин отмечает, что данные послесловия «служат падежными окончаниями, предлогами и другими частями речи», «в числе поименованных послесловий заключаются и имена существительные», «некоторые

наречия тоже употребляются в смысле послесловий». В данном множестве определений читатель/учащийся может легко запутаться.

Отличительной особенностью руководства является использование своеобразной терминологии и трактовки грамматического материала. Поскольку вся работа написана на русском языке, терминология, соответственно, приводится на русском. Отметим некоторые из них.

В рассматриваемый период ведется много споров о количестве падежей в удмуртском языке. Верещагин в своей работе отмечает «пока двадцать четыре» падежа [8, с. 24].

Интересные факты подмечаются в связи с именами числительными. Имена числительные автор разделяет на количественные, порядковые, местные и товарищеские. Среди перечисленных для современного исследователя могут показаться своеобразными товарищеские числительные, означающие «или общее число лиц в товариществе, или часть участников» [8, с. 51]. К таковым относятся числительные, как, например, *огнамы* – мы одни, *вочакмы* – мы все. «В том случае, если с количественным-числительным слито послесловие *пол*, образуются славянские количественные: *окпол* – однажды, *кыкпол* – дважды» [8, с. 52].

Любопытные наблюдения имеются и в связи с глаголами. Например, в случае с залогами, привлекает внимание «средний» залог, когда действие не переходит на другой предмет, а остается при самом предмете или подлежащем: «*пурт ныжоме* – нож тупится, *пу квасьме* – дерево сохнет» [8, с. 79].

Общеизвестно, что в удмуртском языке для выражения повелительного наклонения используется частица *мед* – пусть. В руководстве мы имеем дело с несколько другим значением данной частицы. *Мед* – обращение ко второму лицу в единственном числе со строгим приказом: «*мед мын* - говорят тебе, иди; *мед гожты* - говорят тебе, пиши» [8, с. 81]. Если же мы говорим о третьем лице единственном числе, то используется в обычном своем значении: «*мед мыноз со* – пусть едет он» [8, с. 81]. Также служебное слово «*мед* – пусть» отмечается в руководстве для выражения будущего времени понудительных глаголов: «*со мед гожтоз* – он пусть пишет, *со мед гожтытоз* – он пусть понудит к письму» [8, с. 85].

Какая же роль отводится в руководстве ученику. Выше мы уже отмечали, что пособие скорее напоминает своего рода грамматику, не учебник, соответственно работы с учащимися прослеживается мало. Можно отметить лишь задания на перевод предложений (и то не после каждой темы). Верещагин приводит множество бытовых примеров и пытается проанализировать каждый из них. Зачастую дает оригинальный вариант удмуртского предложения и его не буквальный перевод на русский: объяснение некоторых специфичных удмуртских слов и выражений остается вне обсуждения. Примеры богаты обиходными выражениями, полноценные тексты учащимся не представлены: даны только несвязанные между собой предложения, но включающие определенную грамматическую тему. Например, Верещагин отмечает такой любопытный факт в удмуртском языке в связи с глаголами движения: удмурты для выражения и передачи способов движения используют слово «*ветлон*» – «езда на конях верхом называется – *вал вылын ветлон*, ходьба пешком – *пыдын ветлон*, езда в экипажах – *уробин ветлон*, *дӱдиын ветлон*» [8, с. 6].

В конце руководства автор приводит несколько стихотворений (вероятно, фольклорные тексты, возможно, и авторские), но их назначение для учеников неизвестно. Автор

делит стихи согласно строфам. Возможно, посредством поэтических произведений автор знакомит читателя с удмуртской литературой.

Руководство не содержит ни иллюстраций, ни словаря, что приводит к дополнительным сложностям при изучении языка как неродного.

Анализируя учебники 30-ых годов, заслуживает внимания учебник удмуртского языка для средних школ [13], вышедший в 1933 г. Автором является С. П. Жуйков. В работе автор попытался упорядоченно изложить материал научного исследования, проанализировать и систематизировать падежи удмуртского языка (выделяет 10 падежей), предоставить исторический материал по удмуртскому языку на основе нового учения Марра об академическом языке. В разработке некоторых тем учебника приняли участие и студенты Удмуртского пединститута. Учебник написан на русском языке.

С методологической точки зрения материал сгруппирован вполне грамотно: 1) теория; 2) изложение теоретического материала с примерами; 3) соответствующие теме упражнения и задания; 4) историческая справка в качестве дополнительной информации.

Согласно структуре учебника, кажется, что материал изложен корректно. Однако, имеются некоторые недостатки. В учебнике отсутствуют иллюстрации (схемы, таблицы, систематизирующие учебный материал) – удобный вариант представления и запоминания материала для учеников разного психотипа.

Напомним, что в 1920-30-е годы главная роль отводилась привлечению отсталых национальностей к делам социалистического строительства. Для достижения данной цели в кратчайшие сроки следовало изучить тот или иной язык (в данном случае удмуртский). С этой точки зрения иллюстрации могли бы быть очень хорошим подспорьем, поскольку они воспитывают позитивное отношение к жизни, к окружающей действительности.

Следует подчеркнуть и структурное сравнение с русским языком. Автор приводит множество примеров, но:

- 1) в нем нет отдельного места для расширения словарного запаса;
- 2) иногда отсутствует перевод примеров, нет отдельного словарного раздела.

Поскольку изложение теоретического материала носит сжатый характер и примеров к тому или иному грамматическому правилу скудное количество, изучение неродного языка возможно лишь с учителем. Учитель в данной ситуации может включить в теоретический материал дополнительные примеры или задания на перевод.

За изложением теоретического материала следуют примеры предложений и задания: больше адресованы для носителей языка, чем для тех, кто изучает удмуртский язык как иностранный.

Отдельного внимания заслуживают некоторые особенности языкового описания учебника. Как уже упоминалось, в учебнике прослеживаются мировоззренческие взгляды Марра. Приведем несколько примеров:

- 1) развитие сложноподчинённых и сложносочинённых предложений связано с развитием производительных сил и условий производства (теория Марра: все слова создаются в процессе трудовой деятельности);
- 2) в классовом обществе язык является орудием классовой борьбы, поэтому язык классовый; согласно автору, появление омонимов и синонимов так же связано с данной теорией;
- 3) удмуртский язык – аморфный (бесформенный) язык: а) местоположение слова в предложении (*из корка* – каменная изба; *корка из* – камень для избы) – от изме-

нения места слова меняется и содержание; б) отсутствие форм (*марым* „вероятно”, *коть* „даже”); в) короткие односложные слова (*ыж* „овца”, *луд* „поле”). Приведенные в учебнике примеры обычно носят социалистический характер, прослеживается ленинское указание: по возможности не злоупотреблять иностранными словами, переводить их на русский язык, не нарушая семантики. По мнению автора, то же должно быть действительно и по отношению к удмуртскому языку.

Рассматривая материал других учебников и учебных пособий, в некоторых из них прослеживается наличие словаря, глоссария (после каждой темы или в конце учебника). Некоторые учебники больше похожи на разговорный справочник или словарь: отсутствует изложение теоретического материала и язык приходится усваивать лишь во взаимодействии со сборником бытовых фраз. Разговорник не ставит целью обучение грамматике, постановку произношения или наполнение словарным запасом. Цель его создания – речевая, что и было характерно для этого периода. Но очевидно, что кроме фраз и предложений, изложенных в рассматриваемых учебниках, в изучении языка необходим минимальный контроль и рекомендации со стороны преподавателя или консультанта и партнер по общению.

Зачастую в некоторых учебных пособиях наблюдается принцип коммуникативной направленности обучения. К примеру, Кондратьева в учебнике А. А. Поздеевой [18] отмечает, что «система упражнений строится на вовлечении учащихся в устную и письменную коммуникацию, переплетающуюся с принципом наглядности», что в принципе должно привести к хорошим результатам и не терять мотивацию к изучению языка [17, с. 356].

В учебниках 1920–30-х гг. зачастую сталкиваемся с текстами воспитательного характера, а именно с воспитанием патриотизма. Тексты и примеры грамматических материалов содержат некий социалистический характер. В нынешнее время любой школьный учебник того времени может оказаться увлекательным чтением: они с исключительной точностью запечатлевают дух времени. В монологах и в диалогах хорошо прослеживается коллективное сознательное и бессознательное. Часто деструкция социальная и природная объединяются в пределах одного упражнения. Нередко провозглашаются новые трудовые свершения, классовая борьба, стройка, вождь коммунистической партии. Следуя канонам этого времени, все учебники в основном сосредоточены на чтении, понимании и переводе текста.

Среди всего разнообразия учебников следует уделить особое внимание изданному в 1929 г. пособию для преподавания удмуртского языка [12], составленного П. Д. Гороховым. Пособие рассматривается и как самоучитель, и как учебник для изучения неродного языка с преподавателем. В пособии даются «наиболее употребительные формы языка, законы коих можно считать установленными. Те формы языка <...> дают навыки в письменном изложении своих мыслей, а при известном упражнении и говорить по удмуртски» [12, с. 3]. Во Введении приводится небольшой экскурс об удмуртском народе и удмуртском языке, его характерных особенностях. Делается это с целью приучить рассматривать язык как самостоятельный. Далее Горохов вкратце излагает содержание учебника и дает особые указания по работе с пособием, что актуально как для учащегося, так и для преподавателя. В сравнении с другими учебниками рассматриваемого периода, подобного не наблюдается ни в одном из других учебников.

Судя по описанию, пособие идеально для изучения языка как неродного: просматриваются практически все основные пункты, выделенные Литтлджоном, Пембертон и Томлинсоном. «В конце книги дается словарь удмуртских слов. <...> каждый урок

составлен таким образом, чтобы учащийся, проработав его, усвоил не только те или иные формы языка, но и обогатил собственный словарь усвоением новых удмуртских слов. <...> даются тщательно разработанные таблицы и образцы языковых форм, словарь новых, вошедших в урок, слов; а для закрепления тех или других учащиеся должны выполнить упражнения по чтению и письму. <...> часто элементы предыдущих правил повторяются в последующих» [12, с. 9].

Система построения материала базируется на подаче материала от простого к сложному: сначала усваивается небольшой круг самых употребительных слов и языковых форм, далее, после прочного усвоения первого круга даются новые. С увеличением количества усвоенных слов и форм упражнения усложняются вплоть до связных рассказов и задач по изложению своих мыслей и описания картинок на удмуртском языке, а также по переводу русского текста на удмуртский.

Автор отвергает сознательно-сопоставительный и сравнительно-сопоставительный метод преподавания языка, который предполагает сначала давать «элементы языка и его формы, сходные с элементами и формами знакомого учащимся языка» [12, с. 9]. Целью Горохова было усвоение учащимся удмуртского языка отдельно от русского, «как язык совершенно самостоятельный, развивающийся и живущий путями, отличными от путей развития русского языка» [12, с. 10].

Примечательно, что при объяснении того или иного правила с приведением примеров, автор зачастую дает и диалектные варианты языка.

В целом, проанализировав учебники 1920-х годов, можно сказать, что в обучении иностранным языкам применялся, главным образом, грамматико-переводный метод. Чуть позже, в 30-е годы в советской школе утверждается уже сознательно-сопоставительный метод, который получает свое распространение в 1940-50-е годы и окончательно формируется в 1970-е годы. Горохов же в своей грамматике, как видим, старается внедрить свои методы изучения удмуртского языка, отличные от характерных рассматриваемому периоду.

Завершающей стадией данного периода стала первая удмуртская республиканская языковая конференция, прошедшая в 1937 г. Итогом конференции стал выпуск сборника статей [16] на русском языке.

Целью конференции было обсуждение проблем лингвистических и грамматических категорий «с вовлечением тысячных масс интеллигенции и трудящихся» [16, с. 4]. В результате организованной конференции ожидалось:

- создать авторитетную и научную школьную грамматику удмуртского языка;
- исключить право свободного перевода: случайный и неточный перевод некоторых выражений (терминологии);
- исключить неправильное употребление сложноподчиненных и сложносочиненных придаточных предложений;
- разработать и задать ряд вопросов о структуре языка.

Хотелось бы отметить еще факт организации в 1936 г. лингвистической экспедиции НИИ удмуртской общественной культуры, в планы которой входило изучить язык всей литературы, издаваемой издательством на всех диалектах. В ходе изучения разборчивости/понятности языка, участники экспедиции должны были собрать следующие материалы:

- 1) лексический;
- 2) изучение словарного запаса учащихся, детей, женщин и взрослых;

- 3) изучение интернационального словосочетания и советизма коллективных производителей;
- 4) изучение территориального распространения диалектов.

Детали данной экспедиции также подробно разбираются в сборнике статей, посвященном первой языковой конференции.

8 Выводы

Учебники, учебные материалы и статьи издаются на русском и удмуртском языках. В основном они предназначены для учителей, носителей удмуртского языка (учащихся начальных и старших классов), носителей русского языка (взрослый русский рабочий класс). Целью учебников служило быстрое изучение удмуртского языка и быстрое овладение удмуртским языком, что несло за собой поверхностное объяснение языковых правил. Содержание учебников большей частью носило информативный и репродуктивный материал. Большинство авторов ссылается на новое учение Марра об академическом языке: удмуртский язык – яфетический язык.

Следует отметить и отсутствие учебников и учебных пособий по многим предметам. В учебниках по языку прослеживается отсутствие единой терминологии. Учебники удмуртского языка составлены неправильно, изданы по старой орфографии, не отвечают даже требованиям рассматриваемого времени. Для каждого автора характерна своя интерпретация теории, которая часто является неполной и не имеет научной разработки.

Примеры носят приземленный и/или социалистический характер. Типы заданий носят репродуктивный характер, все рассмотренные выше учебники ориентированы на чтение, понимание и перевод текста.

Обсуждение всех вышеперечисленных проблем на первой Удмуртской республиканской языковой конференции однозначно привело к определенным результатам. В данном вопросе немаловажную роль также сыграли и политические факторы. Но рассмотрение этих проблем является уже вопросом следующего периода – 1938–1990 гг.

Список источников и литературы

Аналитическая справка о результатах мониторинга состояния национального образования (сеть общеобразовательных организаций с изучением родного языка и контингент учащихся в них) в муниципальных районах и городских округах Удмуртской Республики в 2020–2021 учебном году (2021). Ижевск. [НИИ национального образования УР – 2020 год – Мониторинг состояния системы национального образования в муниципальных районах и городских округах Удмуртской Республики в 2020-2021 учебном году \(udmniino.ru\)](https://udmniino.ru) (Accessed 17 March 2023)

Бахтина, И. Л. (2009): Внедрение комплексных программ ГУСа в общеобразовательных школах Уральской области в 1920-е гг. In: Корнилов, Г. Е. (гл. ред.): *Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и инновации: сборник научных статей*. Часть 2. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 37–42. <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1447/56.pdf> (Accessed 22 January 2023).

- Бердичевский, А. Л. & Голубева, А. В. (2015): *Как написать межкультурный учебник русского языка как иностранного*. СПб.: Златоуст, 340.
- Богомолова, Л. И. (2013): *Проблема стандартизации в отечественной педагогике 20–30-х годов XX века*. Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
https://pedagog.vlsu.ru/fileadmin/Dep_pedagogical/Lerner2013/Bogomolova_L.I..pdf
(Accessed 22 December 2022).
- Болотникова, С. М. (2020): Языки народов России в системе образования Удмуртской Республики: актуальные вопросы, перспективы развития. *Вордскем кыл* 7, 6–8.
- Васильева, О. И. & Воронцов, В. С. (2013): Национальная школа в Удмуртии: история и современность. *Ежегодник финно-угорских исследований* 2, 70–85.
- Вахрушева, Л. В. & Костина, К. Г. (2022): Удмурт кылэз туалал инъет ёзо но шор ёзо школаын дышетонлэн инъетэз сярсысь. *Вордскем кыл* 6, 30–32.
- Верещагин, Г. Е. (1924): *Руководство к изучению вотского языка / Удмурт*. Ижевск: Удкнига, 120.
- Воронцов, В. С. (2022): Потребности населения Удмуртии в этнокультурном образовании (по материалам социологического опроса). *Этнокультурное образование: традиции и новые вызовы: сборник статей*. Министерство образования и науки Удмуртской Республики КНУ УР «Научно-исследовательский институт национального образования», 105–111.
- Воронцов, В. С. (2019): Этнолингвистические характеристики жителей Удмуртии (по данным переписи населения). *Вестник удмуртского университета* 3.4, 516–522.
<https://doi.org/10.35634/2587-9030-2019-3-4-516-522>
- Воронцов, В. С. & Черниенко, Д. А. (2017): Состояние и перспективы этнокультурного образования в Удмуртии (по материалам социологического исследования). *Научное обозрение: электронный журнал* 4. [Состояние и перспективы этнокультурного образования в Удмуртии \(по материалам социологического исследования\)](https://cyberleninka.ru) (cyberleninka.ru) (Accessed 3 March 2023).
- Горохов, П. Д. (1929): *Учебник удмуртского языка: пособие для преподавания удмурт[ского] языка*. Ижевск: Удкнига, 232.
- Жуйков, С. П. (1933): *Учебник удмуртского языка: для русских ФЗС и ШКМ 5–6 гг. обучения*. Ижевск: Удмуртское государственное издательство, 116.
- Закон Удмуртской Республики от 15 февраля 2022 года «О внесении изменений в Закон Удмуртской Республики «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» (2022): [Закон Удмуртской Республики от 21.03.2022 № 8-РЗ · Официальное опубликование правовых актов · Официальный интернет-портал правовой информации \(pravo.gov.ru\)](https://pravo.gov.ru) (Accessed 31 January 2023)
- Закон Удмуртской Республики от 6 декабря 2001 года №60-РЗ «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» (2001): [zakon-udmurtskoj-respubliki-ot-6-dekabrya-2001-goda-n-60-rz.docx \(live.com\)](https://live.com) (Accessed 31 January 2023)
- Васильев, В. М. (и др.) (1937): *К вопросам удмуртского языка: [сборник статей]: к первой Удмуртской республиканской языковой конференции*. Ижевск: Удмуртгосиздат, 149.

- Кондратьева, Н. В. (2014): Учебники и учебные пособия по удмуртскому языку как государственному: история и современное состояние. *Многоязычие в образовательном пространстве. Сер. «Языковое и межкультурное образование»*. Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 355–361.
- Поздеева, А. А. (1934): *Удмуртский язык для неудмуртов (для кружков)*. Ижевск: УДГИЗ, 68.
- Ураськина, Н. И. (отв. ред.) (2020): *Текущее состояние и динамика этноязыковой ситуации в сфере образования Удмуртской Республики: Информационно-аналитический сборник*. (Выпуск 5). Ижевск: Шелест, 130.
- Ураськина, Н. И. (2021): Удмуртское языковое образование: от истоков до современности. In: Вахрушева, Л. В. (отв. ред.): *Родной язык в системе образования: современное состояние и перспективы развития: сборник статей* / Министерство образования и науки Удмуртской Республики, КНУ УР «Научно-исследовательский институт национального образования». Ижевск: Шелест, 7–22.
- Bowring, B. & Borgoyakova, T. (2016): Language Policy and Language Education in Russia. *Language Policy and Political Issues in Education. Encyclopedia of Language and Education 1*, 1–31. https://doi.org/10.1007/978-3-319-02320-5_27-1
- Littlejohn, A. (2010): The analysis of language teaching materials: inside the Trojan Horse. In: Tomlinson, B. (ed.): *Materials development in language teaching 2nd ed.* Cambridge: Cambridge University Press, 179–211. <https://doi.org/10.1017/9781139042789.011>
- Pemberton, Ch. (2018): *Analysis and Evaluation of Three ESL Coursebooks*. UK, Birmingham: Birmingham University Press, 49.
- Protassova, E., Hèctor, Alòs i Font & Bulatova, E. (2014): Education in Udmurt and Chuvash as minority languages of Russia. *InterDisciplines 5(2)*, 201–231.
- Tomlinson, B. (2012): Materials development for language learning and teaching. *State of the Art Article 2*, 143–179. <https://doi.org/10.1017/s0261444811000528>

Suntcova Ekaterina Olegovna
University of Szeged
Doctoral School of Linguistics, program Ural Linguistics
H-6722 Szeged
Egyetem Str. 2
szkatilinka@gmail.com